

А

ПОДРОБНЫЙ СЛОВАРЬ РУССКИХЪ ГРАВИРОВАННЫХЪ ПОРТРЕТОВЪ.

СОСТАВИЛЪ

Д. А. РОВИНСКИЙ.

ИЗДАНИЕ СЪ 700 ФОТОТИПНЫМИ ПОРТРЕТАМИ.

ТОМЪ I.

А — Д.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1886.

А

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1886 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Песеловскі*

Въ 1872 году изданъ былъ Академіей Наукъ составленный мною „Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ“. Словарь этотъ назначался преимущественно для руководства любителей и собирателей русскихъ гравюръ; онъ заключалъ въ себѣ краткій перечень портретовъ, нѣкоторыя замѣтки о рѣдкости и цѣнности ихъ, указаніе изданій и книгъ, изъ которыхъ можно ихъ позаимствовать, и перечисленіе заграничныхъ торговцевъ, занимающихся продажей русскихъ гравюръ. Главная цѣль Словаря состояла въ томъ, чтобы *возбудить*, въ нашихъ собирателяхъ, охоту къ *русскимъ* гравюрамъ и чтобы сохранить эти послѣднія отъ конечной гибели.

У насъ и въ прежнее время было довольно много собирателей гравюръ, — но только гравюръ иностранныхъ; въ этомъ отношеніи у Власова, Иванчика-Писарева и Олферова были такія собранія, которыя, по красотѣ и цѣнности экземпляровъ, мало уступали лучшимъ собраніямъ въ Европѣ. Но къ отечественнымъ произведеніямъ этого рода наши собиратели относились съ крайнимъ пренебреженіемъ.

Не спору, что западныя гравюры, по красотѣ своей, могутъ доставить любителю болѣе высокое художественное наслажденіе; но вѣдь цѣль собранія русскихъ листовъ совсѣмъ другая: въ нихъ важно не художественное достоинство, а то, что они раскрываютъ передъ нами, такъ сказать, вчерашній день русской жизни, и въ этомъ отношеніи для каждаго Русскаго представляютъ насущный и кровный историческій интересъ.

При этомъ, одна охота нисколько не мѣшаетъ другой; у меня, напримѣръ, — рядомъ съ тремя громадными шкапами, въ которыхъ разложено русское собраніе, лежитъ на столѣ небольшая папка оцѣнокъ Рембрандта, всего фунтовъ въ 10 (но, которая стоитъ мнѣ втрое болѣе всего русскаго собранія); оба собранія только дополняютъ другъ друга, — и налюбовавшись художественными офортами Рембрандта, я еще съ большимъ увлеченіемъ перехожу къ русскимъ листамъ, которые доставляютъ мнѣ совершенно другую нравственную пищу.

Въ послѣднія 15 лѣтъ число собирателей русскихъ гравюръ и портретовъ увеличилось въ значительныхъ размѣрахъ. Многіе изъ собирателей иностранныхъ гравюръ перешли къ собиранію русскихъ листовъ. Цѣны на русскія гравюры сильно повысились; рѣдкіе листы раскупаются теперь на расхватъ; на аукціонахъ на нихъ дѣлаются огромныя надбавки, такъ что зачастую они продаются дороже рѣдкихъ и цѣнныхъ гравюръ нѣмецкихъ и голландскихъ мастеровъ. Такъ напримѣръ Елисавета Петровна, Чемесова (съ Токке), которая лѣтъ 20 тому назадъ не находила покупателей и по 3 рубля за экземпляръ, — въ послѣдніе годы не продавалась дешевле 50 и 75 рублей; портретъ самого Чемесова заказанъ у Фельтена двумя собирателями по 200 руб. за экземпляръ; два экземпляра портрета Винюса заплачены въ прошломъ году по 500 рублей каждый; съ г. Тюлева, за Власовскій экземпляръ его въ Москвѣ, просятъ почти вдвое дороже. Лестокъ Штенглина, въ 1879 году, на аукціонѣ у Синяго моста, дошелъ до 85 рублей; Елисавета Петровна, работы Шмидта, экземпляръ до подписи, былъ проданъ Вейгелемъ, въ 1860 году, за 50 талеровъ; въ 1871 году, онъ купленъ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ за 200 рублей; а при распродажѣ его вещей, въ 1882 году, купленъ графомъ Д. И. Толстымъ за 500 р. Я бы съ охотой заплатилъ за этотъ листъ и 1.000 рублей. Портретъ П. И. Потемкина, работы Блотелинга, проданъ Другулиномъ, въ 1872 г., за 60 талеровъ; а въ 1885 онъ проданъ три раза по 300 и 310 флориновъ (голландскихъ). Портретъ графа Разумовскаго, работы Шмидта, до подписи, купленъ Олферовымъ у Вейгеля, въ 1860 году, за 20 талеровъ, а на аукціонѣ Олферова приобрѣтенъ П. Θ. Самаринымъ, въ 1869 г., за 227 флориновъ. Даже за дрянные, неизданные Бекетовскіе портреты, которые въ прежнее время не имѣли никакой цѣнности, г. Требиновъ платилъ въ Москвѣ, въ 1873 — 75 годахъ, отъ 10 до 25 руб., за каждый.

Благодаря этимъ почтеннымъ цѣнамъ, заграничные торговцы серьезно занялись русскими гравюрами; они стали разыскивать ихъ у антикваріевъ, выдирать изъ книгъ и собирать вмѣстѣ. Теперь у cadaго изъ главныхъ торговцевъ гравюрами въ Берлинѣ, Амстердамѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ, Дрезденѣ и Парижѣ, можно найти особую папку „Rossica“, — а въ ней подъ часъ весьма рѣдкія и цѣнныя вещи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, къ прежнему „Словарю Русскихъ Портретовъ“ стало прибавляться множество свѣдѣній и замѣтокъ; число портретовъ нѣкоторыхъ личностей, какъ напримѣръ: Александра I, Екатерины II, Петра I, Павла I, — удвоилось и утроилось; разысканы чрезвычайно важные и неизвѣстные до того времени портреты: Царей Иоанна III, Василия Иоанновича и Иоанна Грознаго; Дмитрія Самозванца, Петра I, графа Шереметева, Меншиковыхъ, Мазепы; всѣ гравированныя доски работы Тарасевича и Щирскаго, упоминаемыя въ дѣлѣ Шакловитаго; нѣсколько громадныхъ и никому неизвѣстныхъ тезисовъ съ портретами Петра I; нѣсколько новыхъ листовъ работы Скородумова и Кипренскаго, и наконецъ около сотни портретовъ, изготовленныхъ Бекетовымъ и оставшихся неизданными за его смертію.

Да и пятнадцать лѣтъ, со времени изданія перваго портретнаго Словаря, не прошли для иконографическаго дѣла безслѣдно. Въ 1876 году Академія Наукъ издала, составленный А. А. Васильчиковымъ, подробный и обстоятельный Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ за XVIII вѣкъ (на французскомъ языкѣ), а въ 1872 году А. А. Васильчиковымъ издана отдѣльная монографія о портретахъ Петра Великаго; оба изданія представляютъ массу драгоценнаго иконографическаго матеріала. Въ разныхъ журналахъ и газетахъ помѣщено было множество мелкихъ иконографическихъ статей; мною лично издано изслѣдованіе о достовѣрныхъ (*) портретахъ первыхъ трехъ Московскихъ Государей; три монографіи: о Чесловѣ, Уткинѣ и Берсеневѣ, и шесть выпусковъ „Матеріаловъ для Русской Иконографіи“. Такое же иконографическое изслѣдованіе о портретахъ первыхъ трехъ Московскихъ Государей напечаталъ Н. П. Собко. Наконецъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ собраны были въ 1868 и 1870 гг. большія портретныя выставки изъ живописныхъ оригиналовъ. П. Н. Петровымъ составленъ выставкѣ 1870 года подробный Каталогъ, а Лусевымъ изданъ альбомъ изъ 440 фотографическихъ карточекъ.

Съ накопленіемъ такого значительнаго количества новыхъ свѣдѣній, потребность въ новомъ Словарѣ, болѣе полномъ и подробномъ, становилась съ каждымъ днемъ ошутительнѣе.

Издаваемый мною „Подробный Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ“, долженъ до нѣкоторой степени удовлетворить этой потребности.

Въ этотъ новый Словарь, согласно порядку, принятому въ прежнемъ Словарѣ 1872 года, внесены не только русскіе люди, но и иностранцы,

(*) Достовѣрныхъ, т. е. современныхъ и сдѣланныхъ при извѣстныхъ условіяхъ, которые однакоже не всегда могутъ служить доказательствами ихъ сходства.